

О.Г. АКИНИНА

кандидат филологических наук, доцент

кафедры арабской филологии

Института стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Великий Шелковый путь, соединивший абсолютно разные цивилизации, позволил множеству народов лучше узнать друг друга, наладить торговлю, познакомиться с новейшими религиозными и философскими учениями, завязать дипломатические отношения. Все это способствовало активизации лингвистических контактов между народами. В данной статье рассматривается межъязыковой аспект влияния Великого Шелкового пути на культуру народов, в частности, взаимодействие тюркских языков с арабским, благодаря которому шло взаимное лексическое обогащение языков, подчеркивается, что расширялась номенклатура понятий, используемых в разных областях жизни общества: в науке, образовании, познании мира, государственно-административной системе.

Ключевые слова: *Великий Шелковый путь, лингвистические контакты, тюркские языки, арабский.*

«Изучение опыта совместного проживания различных этносов и их тесное взаимодействие может послужить примером адаптации к определенной среде и в настоящее время...» [З. С. 2001]. Поэтому обращение к опыту взаимодействия народов период активного функционирования Великого Шелкового пути представляется актуальным. Как известно, Великий Шелковый путь – это караванная дорога, появившаяся во II веке до н. э. в Восточной Азии и связывавшая этот регион со Средиземноморьем в древности и в средние века. Свое название получила в первую очередь из-за вывозимого шелка из Китая, Великий Шелковый путь вел из Сианя через Ланьчжоу в Дуньхуан и был проложен в двух направлениях: северная дорога проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи, южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни

Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря.

Караванный путь, соединивший абсолютно непохожие друг на друга европейскую и азиатскую цивилизации, позволил множеству народов лучше узнать друг друга, наладить торговлю, познакомиться с новейшими религиозными и философскими учениями и завязать дипломатические отношения с самыми далекими странами. Все это не могло не сказаться на лингвистических контактах между разными народами. Поскольку язык является наиболее чувствительным инструментом человеческого общения, в котором отражается все, что происходит в жизни общества, в данной статье речь пойдет о межъязыковом аспекте влияния Великого Шелкового пути на культуру народов, и в этом ключе затронем, в частности, активное взаимодействие тюркских языков с арабским.

После возникновения Арабского халифата фактически был установлен контроль над значительной частью Великого Шелкового пути, что в целом благотворно сказалось на его функционировании: была налажена регулярная торговля между Индией, славянскими народами, Европой, Китаем и Византией. Во все уголки Европы и Азии стали проникать мусульманские купцы со своими товарами: от Испании до Китая на караванных путях активно действовали арабские торговцы, что способствовало, например, росту Хорезма как одного из экономических и культурных центров евразийского континента в VIII-XII веках. Политические волнения не нарушали торговой активности и культурного взаимодействия в пределах мусульманского мира, что нашло отражение в лингвистических контактах между тюркскими народами и арабами. Эти контакты происходили благодаря постоянному общению между носителями разных языков, при котором было возможно либо активное владение двумя языками (двуязычие в строгом смысле слова, когда каждый из говорящих может говорить на том и другом языке), либо пассивное понимание чужого языка. В историческом плане можно констатировать, что языковые контакты между тюркскими и арабским языками максимально активизировались в период возникновения и разрастания Арабского халифата и новой религии – ислама, то есть, начиная примерно с VIII века и вплоть до XIII века.

По некоторым данным, первым толчком к распространению ислама стала Таласская битва (751 г.), при которой тюрки Тюркешского каганата, объединившись с войсками Аббасидского халифата, одержали победу над войсками танского Китая. Победа в сражении остановила экспансию китайской империи Тан на запад и позволила исламу утвердиться среди оседлого населения Семиречья и на Сырдарье к концу X в. В это время ислам был утвержден в качестве государственной религии в государстве Караханидов. По мере расширения ханства Чингизхана распространение

ислама замедлилось (традиционной религией тюрков было тенгрианство). В последующие эпохи ислам приняли ханы Золотой Орды Берке (1255-1266) и Узбек (1312-1340). В это время арабский язык приобрел особое звучание, стал престижным с культовой и социальной точек зрения. С учетом того, что Центральная Азия «выступает своего рода «емким территориальным соединительным звеном» между Россией и Китаем, Индостаном, Ближним и Средним Востоком» [7]. Неудивительно, что именно на этой почве в течение нескольких веков происходило активное взаимодействие тюркских языков с арабским. На арабском языке писали и творили яркие представители арабо-мусульманской цивилизации – выходцы из казахской степи, в частности, Отрарского оазиса. Среди них – великий ученый-энциклопедист и философ средневековья Абу Наср аль-Фараби (870-950), автор первого арабского словаря «Диуан аль-адаб» Исхак аль-Фараби (ум. в 951 г.), его племянник, знаменитый лексикограф, автор труда «ас-Сыхах» Исмаил аль-Джаухари (940-1002) и мн. др. [8].

В системе современного казахского языка насчитывается, по некоторым оценкам, до 3000 арабизмов. И это неслучайно, если принять во внимание тот факт, что Казахстан – это страна с богатым историческим прошлым, которая расположена на территории, где проходил Великий Шелковый путь и находился перекресток древнейших мировых цивилизаций, что «способствовало активизации общения между представителями разных этнических и языковых групп, вступающих между собой в интенсивные связи по хозяйственным, политическим, религиозным и другим вопросам» [5. С. 55]. В казахском языке большой пласт заимствований составляют религиозные термины и слова, связанные с исламом, например: мешіт (ар. *masjid* ‘мечеть’), мұнара (ар. *manāra* ‘минарет’), дін (ар. *dīn* ‘религия’), тәубе (ар. *tawba* ‘покаяние’), жамағат (ар. *jamā‘a* ‘община’), хақ и ақиқат (ар. *haqq* и *haqīqa* ‘истина, истинная суть’), Бісміллә (ар. *bi’smi-llāhi* ‘во имя Аллаха’) и др. Это явление объясняется тем, что «могучая культура, покоящаяся на мощном религиозном основании, неизбежно создает вокруг себя сильное поле притяжения» [4. С. 36]. Для людей, идентифицирующих себя с исламской культурой и цивилизацией, опорой и фундаментом которым является Коран, знание этой священной Книги на языке оригинала было и остается необходимым для полноценного осуществления религиозной практики.

Важно подчеркнуть тот факт, что казахский и арабский языки относятся к разным языковым семьям – тюркской и семитской соответственно. Тем интереснее, что казахский ассимилировал арабские заимствования, адаптировал их к своей фонетической и морфологической системам. Многие языковеды отмечают, что заимствование как переход или перенесение слов одного языка в другой предполагает более или менее длительную ассимиляцию (или адаптацию) неисконной лексики в структуре воспринимающего

языка, постепенно приспособляющую иноязычия к исконным языковым нормам.

Степень ассимиляции связана со способом заимствования: слова, поступающие через устную речь и широко в ней употреблявшиеся, оказываются переработанными более основательно, чем те, которые поступают книжным путем. В системе казахского языка фонетическая и грамматическая вариативность заимствованных слов арабского происхождения также объясняются условиями их заимствования. Каналы заимствований могли быть как устными (на слух), так и книжными, письменными. Сравним арабское слово *masjid* ‘мечеть’ и казахское *meshim*, заимствованное напрямую, но с учетом особенностей казахского произношения. При этом наблюдается явление «фонематической субституции», при котором происходит замена букв или звуков, которых нет в своем языке, на близкие, а иногда и далекие по месту образования. Такая замена необходима для облегчения произношения иноязычных слов. «Параллельно процессу фонематической ассимиляции (т.е. замены буквы буквой) протекает и процесс морфологической ассимиляции – сближения иноязычного слова, в ходе которого отмечается: прибавление буквы, опущение буквы, замена гласного другим гласным и др.» [1. С. 47]. То есть морфологическая переработка заимствований сводится к их уподоблению структуре уже существующих слов.

Множество арабизмов, ставших частью казахского лексикона, связаны с государством и правом (мемлекет ‘государство’ от ар. *tamlaka* ‘царство, королевство’, отан от ар. *waṭan* ‘родина, место рождения’, Әкім (аким) от ар. *ḥākīm* ‘правитель, судья’); со временем (уақыт от ар. *waqt* ‘время’, заман от ар. *zaman* ‘время, эпоха’, сағат от ар. *sā‘a* ‘час’, жұма от ар. *jum‘a* ‘пятница’); с обучением и наукой (мектеп ‘школа’ от ар. *maktab* ‘офис, письменный стол’, тағылым, тәлім от ар. *ta‘līm* ‘обучение’, ілім от ар. *‘ilm* ‘знание, наука’, мұғалім от ар. *mu‘allim* ‘учитель’, дәріс от ар. *dars* ‘урок’); с письмом (кітап от ар. *kitāb* ‘книга’, қалам от ар. *qalam* ‘тростниковое перо’, дәптер от ар. *daftar* ‘тетрадь’, мақала от ар. *maqāla* ‘статья’) и др. Данные арабизмы прочно вошли в литературный казахский язык и широко применяются в разговорной речи и по сей день. Заимствования классического периода представляют собой полностью усвоенные и ассимилированные слова. Древние прямые заимствования в основной массе своей были связаны с ареалом территориально близких языков. Поэтому слова, которые заимствовались другими языками из арабского, часто оказывались неарабскими по своему происхождению. Например, арамейскими являются слова *tūt* ‘тутовник’ (каз. *tūt*), *zaytūn* ‘оливковое дерево’ (каз. *zaytūn*); *qurbān* ‘жертвоприношение’ (каз. *қурбан*), *kitāb* ‘книга’ (каз. *кітап*). Эфиопскими по происхождению являются слова *minbar* ‘кафедра проповедника (в ‘мечети’) (каз. *мінбе*), *miḥrāb* ‘ниша в мечети (указывающая на направление к Каабе)’ (каз. *мехраб*) и др.

Наиболее сложным и запутанным оказалось лексическое взаимодействие арабского языка с турецким. Известно, что в турецкий язык из арабского «поступило громадное количество арабского лексического материала, который получил новую семантическую и грамматическую тюркоязычную интерпретацию» [2. С. 108]. Так называемое явление арабско-турецкой контаминации нашло отражение в обратном заимствовании арабских слов из турецкого языка. Одним из его проявлений стало специальное употребление арабских слов в области административной, юридической, военной и иной терминологии, которая была унаследована арабскими странами после освобождения от турецкой зависимости. Новые слова, получив специальные значения, усложнили в арабском свою смысловую структуру через посредство турецкого языка. По арабским образцам были созданы в турецком такие слова, как *resmî* (ар. *rasmîyy* ‘официальный’ – каз. *ресми*), *siyaset* (ар. *siyāsa* ‘политика’ – каз. *саясат*), *mertebe* (ар. *martaba* ‘положение, звание’ – каз. *мәртебе*), *tertibi* (ар. *tartīb* ‘порядок’ – каз. *тәртібі*) и др.

Арабские заимствования увеличили лексическое богатство тюркских языков, послужили источником новых корней, других словообразовательных элементов и терминов, расширили номенклатуру понятий, используемых в разных областях жизни общества: в науке, образовании, познании мира, государственно-административной системе. С VIII века среди тюркских народов под влиянием Арабского халифата стала распространяться арабская письменность, а с XV в. началась новая эпоха развития арабской графики, когда казахи пользовались общетюркским книжным языком, основанном на арабской графике (чагатайским или старо-узбекским языками).

Центрально-Азиатский регион – это место встречи цивилизаций христианской, исламской, буддийской, взаимовлияния тюрко-монгольской, индоевропейской, угро-финской сино-тибетской, что отразилось на процессах этногенеза, формировании языков многих народов Евразии [6].

Таким образом, Великий Шелковый путь сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Кавказа, Передней Азии, Средней Азии и Китая, а также послужил проводником распространения технологий и инноваций, религии, развития разных областей искусства, что несомненно способствовало активизации лингвистических контактов между народами и взаимному обогащению их культур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акинина О.Г. Арабский язык в контексте казахской культуры // Казахстан в мировой истории: вечные ценности и новые горизонты. М., 2017.
2. Белкин В.М. Арабская лексикология. М., 1975.

3. Вдовин С.С., Сыздыкова Ж.С. Этнический состав и территориальное устройство Хивинского ханства XVIII-XIX вв. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. Выпуск 7 (76).

4. Лебедев В.В. Арабский язык как язык религии в качестве предмета обучения в неарабоязычной стране // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2007. № 4.

5. Мамлева Л.А. Становление Великого Шелкового пути в системе трансквиализационного взаимодействия народов Евразии // Vita Antiqua. 1999. № 2.

6. Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи // <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-tsivilizatsionnogo-razvitiya-narodov-tsentralnoy-azii-do-vhozhdeniya-v-sostav-rossiyskoy-imperii/viewer>.

7. Сыздыкова Ж.С. Геополитические интересы России в Центральной Азии // <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskie-interesy-rossii-v-tsentralnoy-azii>.

8. Тулеубаева С.А. К истории арабистики в Казахстане // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-arabistiki-v-kazahstane>.

O.G. AKININA

*Associate Professor of the Department
of Arabic Philology, Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

THE GREAT SILK ROAD AND ITS INFLUENCE ON LINGUISTIC CONTACTS BETWEEN PEOPLES

The Silk Road, which connected completely different civilizations, allowed many peoples to get to know each other better, establish trade, get acquainted with the latest religious and philosophical teachings, and establish diplomatic relations. All this contributed to the activation of linguistic contacts between peoples. This article discusses the interlingual aspect of the influence of the Great Silk Road on the culture of peoples, in particular, the interaction of the Turkic languages with Arabic, thanks to which there was a mutual lexical enrichment of languages, the range of concepts used in various areas of society was expanded: in science, education, knowledge of the world, state administrative system.

Key words: *the Silk Road, linguistic contacts, Turkic languages, Arabic.*